Странное поведение – источник нестандартного творческого мышления

Когда не вписываешься в рамки, можешь развить незаурядное творческое мышление

Мое детство, по большому счету, было довольно странным. Я выросла в семье русских мигрантов в Техасе, и в дошкольном возрасте у меня были неприятности из-за того, что я не молилась перед едой. Позже я не знала, что такое “Суперкубок”, о котором все говорили. Я чувствовала себя безнадежно непохожей на всех остальных в нашем городе.

Даже после того, как мы переехали в пригород Далласа, я никогда не встречала других русских мигрантов, похожих на меня. В школьном автобусе я ездила всегда в одиночестве. Почти каждый вечер проводила в одиночестве. Я даже начала разговаривать сама с собой. И эта привычка, увы, осталась. Однажды кто-то оклеил наш дом туалетной бумагой, и мне пришлось объяснять родителям, что именно так американские дети поступают с неудачниками. Ничуть не смутившись, мой отец сгреб всю туалетную бумагу в мусорный мешок и положил его в свою ванную комнату для дальнейшего использования. «Бесплатная туалетная бумага!» - радостно сообщил он за ужином.

Все, чего я хотела, - это быть нормальной. Я хотела быть такой же американкой, как мои одноклассники. Мне хотелось иметь прошлое, которое бы не вызывало постоянных вопросов “почему?”. Но со временем я поняла, что есть и положительные моменты в том, чтобы отличаться от всех вокруг. На самом деле, ряд исследований в области социальных наук предполагает, что странные чудаки или социально отверженные могут развить в себе неординарное творческое мышление.

Шэрон Ким (Sharon Kim), преподаватель в бизнес-школе Университета Джона Хопкинса, поделилась тем, что всегда замечала, как некоторые люди приписывают свои творческие успехи тому, что они одиноки или бунтари. Ким задалась вопросом, действительно ли изгои общества более изобретательны. Поэтому она решила проверить теорию, пригласив нескольких добровольцев в свою лабораторию, чтобы провести несколько упражнений. Прежде чем они начали, Ким и ее коллеги “отвергли” некоторых участников, сказав им, что они не были выбраны для работы в составе «группы». На самом деле не существовало никакой группы. Ким и ее команда просто хотели, чтобы они чувствовали себя отверженными. К другим отнеслись не так пренебрежительно. Ким попросила участников выполнить пару упражнений на бумаге. В одном из них их попросили определить, что объединяет ряд, казалось бы, не связанных между собой слов (например, рыба, шахта и спешка (ответ-золото)). В другом случае их попросили нарисовать инопланетянина с планеты очень не похожей на нашу.

«Отвергнутые», как оказалось, были лучше в обоих упражнениях. Для выполнения задания пришельцев «неотвергнутые» участники рисовали стандартных, карикатурных марсиан. Но «отвергнутые» участники рисовали инопланетян, которые выглядели радикально отличающимися от людей — у них могли все части тела торчать из одной стороны туловища, или глаза находились под носом. По оценкам трех независимых судей, рисунки «отверженных» оказались более творческими.

Значит, неприятие и творчество были связаны, решила Ким. Но с одной оговоркой. Преимущество было замечено только среди участников, которые имели «независимую я-концепцию» - то есть они уже чувствовали, что они другие. Оказывается, в том, чтобы быть чудаком, есть что-то такое, что может открыть ваш разум и позволить появляться новым идеям.

Для многих людей этот эффект начинается еще в детстве. Когда Арнольд Людвиг (Arnold M. Ludwig), профессор психиатрии в Университете Брауна, исследовал жизнь более 1000 выдающихся людей, включая Фриду Кало, Жан-Поля Сартра и Джона Леннона, для своей книги “Цена величия” (*The Price of Greatness)*, он обнаружил, что творческие типы, такие как художники и писатели, с большей вероятностью, чем, скажем, бизнесмены, будут считаться “странными или необычными” в детстве, и с большей вероятностью, чем государственные чиновники или солдаты, будут считаться «иными» уже во взрослом возрасте. В своем исследовании архитекторов 1962 года психолог Дональд У. Маккиннон (Donald W. MacKinnon) также обнаружил, что семьи более творческих архитекторов часто переезжали, когда они были детьми, и это, по его словам, “часто приводило к некоторому отчуждению семьи от ближайших соседей”. Неудивительно, что многие из наиболее креативных архитекторов утверждали, что в детстве они чувствовали себя изолированными.

Необычное детство - это не единственное, что может сделать вас более творческими. То, что вас считают “странным”, может также усилить элемент творчества, называемый «интегративной сложностью». «Люди, которые сильны в интегративной сложности, как правило, хорошо справляются с неопределенностью и преуспевают в примирении противоречивой информации. Они часто способны видеть проблемы с разных точек зрения».

Крис Крэндалл, профессор психологии из Канзасского университета, поделился со мной, что люди, находящиеся на периферии общества, как правило, свободнее внедряют инновации и меняют социальные нормы. «Модные нормы идут снизу вверх», - заявил он. Аутсайдеры меньше интересуются тем, что о них думает толпа, поэтому у них больше свободы для экспериментов.

На самом деле, люди, которые не вписываются в точно определенную группу, снова и снова обнаруживают, что они ярче проявляют нестандартное мышление. Иностранцы часто считаются странными, но есть психологические преимущества в том, чтобы чувствовать себя чужаком. Дети, знакомые с несколькими языками, возможно, потому, что они, как и я, выросли в стране, далекой от того места, где они родились, лучше понимают точку зрения взрослого и в целом могут стать лучшими коммуникаторами. В одном эксперименте люди, жившие за границей, особенно хорошо умели находить скрытые решения словесных и концептуальных проблем. Это могло бы объяснить, почему Пабло Пикассо начал экспериментировать с кубизмом в Париже, а Джордж Фридрих Гендель написал своего «Мессию», живя в Англии.

К счастью для тех, кто никогда не жил за границей, этот творческий подъем может также произойти для людей, которые живут в необычных рамках ума, а не только в экзотических местах. В небольшом исследовании Родика Дэмиан (Rodica Damian), ассистент профессора

психологии в Хьюстонском университете, и ее коллеги пригласили студентов колледжа поучаствовать в упражнении виртуальной реальности, в котором законы физики не применялись. В этом виртуальном мире все шло вверх, а не вниз. Была также и другая группа, которая выполняла упражнение, в котором законы физики функционировали нормально. Те, кто столкнулся с искажениями законов физики, были в состоянии придумать более творческие ответы на вопрос “Что создает звук?”

У Дэмиан есть теория, которую она исследует: все виды необычного опыта могут стимулировать творчество. Например, люди часто сообщают о своих прорывах после путешествий с волшебными грибами или экстремальных приключений. «Идея этого заключается в том, что как только вы испытали вещи, которые нарушают нормы, правила и ожидания, вы становитесь более открытыми для большего количества подобных событий», - поделилась Дэмиан. «Вы испытали, что мир не должен работать по вашим правилам, поэтому вы можете их нарушить.»

Конечно, не всегда хорошо, когда слишком много странностей. Если с вами случится что-то слишком неприятное, то, чтобы просто справиться с этим, вы можете израсходовать все свои внутренние ресурсы. Было бы странно и крайне неприятно, если бы, скажем, медведь гризли вторгся в ваш двор и уничтожил вашу машину. Но вместо того, чтобы купаться в своем новообретенном творчестве после этого, вы, вероятно, будете звонить в страховую компанию.

Как бы то ни было, попытка думать о своих странностях позитивно — процесс, называемый когнитивной переоценкой, и он может помочь вам справиться с неприятностями, которые раньше вызывали чувство никчемности. Рефрейминг того, что делает вас странным, как то, что дает вам силу, может, в конечном счете, сделать вас счастливее.

Необычные перспективы также могут повысить способность принятия решений более широкой группой, частью которой вы являетесь. Знаменитые эксперименты Соломона Аша (Solomon Asch) в 1950-х годах выявили подчиненность ситуации. Когда участникам предлагалось сопоставить линию с одной из трех других линий (две из которых были явно разной длины), они выбирали неверный вариант примерно в одной трети случаев, когда другие члены группы, подсадные утки, работающие с исследователем, тоже давали неверный ответ. Этот эксперимент стал классическим примером того, как охотно люди следуют за толпой. Когда одного из участников позже спросили, почему он так себя ведет, он ответил, что его беспокоит то, что его считают «странным». То есть он не хотел, чтобы его считали странным.

Но менее известен эксперимент, в котором Аш ввел еще одну переменную — на этот раз один из сообщников дал правильный ответ, в то время как остальная часть толпы пыталась ввести в заблуждение участника. Наличие только одного человека, который порвал с большинством, снизило конформизм ответов примерно на 80 процентов. Возможно, участники этих испытаний чувствовали, что они и несогласный могли бы, по крайней мере, быть странными вместе. Интересно, что они были менее склонны подчиняться, даже если несогласный не соглашался с толпой, но все равно был неправ. Несогласный, по-видимому, давал участникам разрешение не соглашаться. Подробнее об экспериментах Аша можно узнать в Википедии

Освободительный эффект несогласных точек зрения был воспроизведен в других исследованиях и это подчеркивает ценность наличия разнообразного круга людей, чтобы пробивать брешь в главенствующих идеях. Согласно исследованиям в области убеждения, взгляды меньшинств настолько сильны, что люди склонны более тщательно их изучать. Когда мы слышим несогласное мнение, мы более критично рассуждаем о том, что говорится, побуждая рассматривать различные стороны вопроса. Тем временем большинство побуждает нас думать только о данных, которые поддерживают точку зрения большинства. Как выразились Шарлан Немет (Charlan Nemeth) и Джек Гонцало (Jack Goncalo) в книге «Мятежники в группах»: «Меньшинства стимулируют большую оригинальность, а большинство - условность мышления.»

Однако, к сожалению, когда люди перестают быть «странными», эти преимущества исчезают. Когда люди, которые когда-то были в меньшинстве, становятся большинством, исследования показывают, что они склонны становиться более замкнутыми. Странность имеет свои преимущества, но ничто не бывает странным вечно.

Оригинальная статья: Olga Khazan - The Perks of Being a Weirdo, April 2020

Перевод: Остренко Анна Александровна

Редактор: Симонов Вячеслав Михайлович, Шипилина Елена Ивановна

Источник изображения: pixabay.com

Ключевые слова: изгой, я-концепция, социальные науки, травля, быть странным, творчество, креативность, как развить творчество

